

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-УД20-48-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

11 марта 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего
судей
при секретаре

Червоткина А.С.
Истоминой Г.Н., Таратуы И.В.
Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании в порядке выборочной кассации уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Маркина В.В. в интересах осужденного Воеводина С.В. на приговор Гуковского городского суда Ростовской области от 20 декабря 2017 года, апелляционное постановление Ростовского областного суда от 14 марта 2018 года и кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2020 года.

По приговору Гуковского городского суда Ростовской области от 20 декабря 2017 года

Воеводин Сергей Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ст.199.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) к штрафу в размере 200.000 рублей.

Апелляционным постановлением Ростовского областного суда от 14 марта 2018 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2020 года приговор и апелляционное постановление в отношении Воеводина С.В. изменены: его действия переквалифицированы со ст.199.2 УК РФ (в

редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) на ч.1 ст.199.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ), по которой назначено наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде штрафа в размере 150000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Воеводина С.В. и адвоката Маркина В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., просившей об отмене судебных решений, и прекращении уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования, Судебная коллегия

установила:

Воеводин С.В. признан виновным в сокрытии денежных средств организации, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам, в крупном размере.

Преступление совершено в период времени с 13 мая 2015 года по 08 июля 2015 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Маркин В.В. просит об отмене состоявшихся судебных решений и прекращении дела за отсутствием в действиях Воеводина С.В. состава преступления. Утверждает, что вывод суда об его осведомленности о наличии, размере недоимок и сроках выполнения требований не подтверждается представленными доказательствами. Суд в приговоре указал, что осужденным были сокрыты денежные средства в размере 23.385.472,63 рублей, тогда как задолженность по налогам составляет 2.401.435 рублей. Ставит под сомнение заключение специалиста Б [REDACTED] ввиду неполноты представленных специалисту документов для исследования, неправильного определения срока полномочий Воеводина С.В. как руководителя организации, а также по причине ее заинтересованности в исходе дела. Настаивает на том, что срок исполнения требования об уплате налога истек уже за пределами деятельности осужденного в качестве генерального директора. Отмечает, что Воеводин С.В. не скрывал денежные средства в интересах предприятия, а рассчитывался ими за работы и услуги. При этом не является преступлением оплата текущей задолженности реальному контрагенту в соответствии с договором в момент, когда задолженность по налогам и сборам формально возникла, но требование об уплате налогов и сборов лицом еще не получено или срок, указанный в полученном требовании, еще не истек. Утверждает, что Воеводин С.В. действовал в условиях сложной кризисной финансовой обстановки, в состоянии крайней необходимости. В случае погашения недоимки по налогам, завод остался бы без оборотных средств для выплаты

заработной платы рабочим и сотрудникам, для оплаты поставщикам энергии, охранных услуг, покупки сырья и топлива, что повлекло бы более тяжкие последствия. Поэтому полагает, что в действиях Воеводина С.В. отсутствует состав инкриминированного ему преступления.

Кроме того, кассационный суд общей юрисдикции, переквалифицировав действия Воеводина С.В. на ч. 1 ст. 199.2 УК РФ в новой редакции, то есть на закон, который подлежал применению судом первой инстанции, в то же время не учел, что истекли предусмотренные ст. 78 УК РФ сроки давности привлечения Воеводина С.В. к уголовной ответственности.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Воеводина С.В. в совершении указанного преступления подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании и подробно изложенными в решениях судов нижестоящих инстанций. Фактические обстоятельства совершения им данных преступных действий установлены по делу правильно.

Суды нижестоящих инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что генеральный директор ООО «К [REDACTED]» Воеводин С.В., реализуя умысел на сокрытие денежных средств в крупном размере - в сумме 23 385 472,63 рублей, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам в размере 2 401 435 рублей, осознавая, что в результате его действий на расчетные счета ОАО «У [REDACTED]» не поступят деньги, что, в свою очередь, не позволит налоговому органу реализовать меры принудительного взыскания, направил в адрес ООО «К [REDACTED]» распорядительные письма с просьбой перечислить денежные средства на счета третьих лиц.

Указанный вывод суда подтверждается совокупностью исследованных по делу доказательств, в том числе, свидетельскими показаниями: Р [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED] и других.

В приговоре правильно указано, что в силу ст. ст. 45,46 НК РФ, ОАО «У [REDACTED]» обязано самостоятельно исполнять обязанности по уплате налога. В случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок обязанность по уплате налога исполняется принудительно путем обращения взыскания на денежные средства налогоплательщика на счетах в банках.

Согласно сведениям МИФНС России по крупнейшим налогоплательщикам по Ростовской области за период с 13.05.2015 по 08.07.2015 у налогоплательщика ОАО «У [REDACTED]», числилась задолженность по уплате налоговых платежей в бюджетную систему РФ в общей сум-

ме 4 193 716 рублей, что также подтверждается заключением специалиста № 180 от 07.04.2016 года.

Генеральный директор Воеводин С.В. знал, что в связи с невыполнением обязанности по уплате налогов и сборов, МИФНС России по крупнейшим налогоплательщикам по Ростовской области, вынесены решения о взыскании налогов, сборов, пеней, штрафов, процентов за счет денежных средств налогоплательщика в банках, а также приняты решения о приостановлении операций по расчетным счетам налогоплательщика ОАО «У [REDACTED]».

В установленные законом сроки эти налоги уплачены не были. Более того, Воеводин С.В. в ущерб погашению задолженности по налогам осуществлял расчеты, относящиеся к платежам 5 очереди, с поставщиками работ и услуг через третьих лиц по распорядительным письмам, исключив направление денежных средств на расчетные счета ОАО «У [REDACTED]». Тем самым он сокрыл денежные средства в сумме 23 385 472, 63 рублей, что подтверждается исследованными судом сведениями об имеющейся недоимке по налогам и сборам.

Именно Воеводин С.В. должен нести ответственность за сокрытие денежных средств организации, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам, поскольку в этот период времени он в соответствии с приказом исполнял обязанности генерального директора, обязанного в соответствии со ст.23 НК РФ уплачивать законно установленные налоги. Сам Воеводин С.В. не отрицал, что генеральным директором он проработал с 13 мая по 8 июля 2015 года, и за время работы им были подписаны распорядительные письма о перечислении за ОАО «У [REDACTED]» денежных средств в размере около 23 миллиона рублей.

Уголовно наказуемое сокрытие имущества имело место после истечения срока исполнения требований об уплате налога, срок исполнения которых был установлен до 18.06.2015 (т. 10, л.д. 110-111).

Доводы стороны защиты о недопустимости заключения специалиста № 180 от 07.04.2016 года не могут быть признаны обоснованными. В распоряжение специалиста были представлены все материалы дела, которые подлежали учету при даче заключения. Каких-либо данных о некомпетентности, либо личной заинтересованности специалиста Б [REDACTED] в исходе дела не имеется. В суде она подтвердила выводы своего заключения с учетом доводов сторон.

Таким образом, судами нижестоящих инстанций дана надлежащая оценка всем имеющимся по делу доказательствам, сделан обоснованный вывод о виновности Воеводина С.В., и его действиям дана правильная правовая оценка.

Вместе с тем, соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются

существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

К таким нарушениям относится, в частности, неправильное применение уголовного закона при исчислении сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Согласно положениям, предусмотренным ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести, если со дня его совершения до момента вступления приговора в законную силу истекло 2 года.

При этом, исходя из положений ч. 3 ст. 78 УК РФ, течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или его явки с повинной.

Как установлено судом, преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ, за которое Воеводин С.В. осужден по настоящему делу, совершено им в период с 13 мая по 8 июля 2015 года. Приговор был постановлен 20 декабря 2017 года.

Судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке указала в своем решении, что на момент постановления приговора в ст. 199.2 УК РФ Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ были внесены изменения, улучшающие положение осужденного. Указанное преступление стало относиться к категории преступлений небольшой тяжести, что в нарушение требований ст. 10 УК РФ не было учтено судом первой инстанции. В этой связи Судебная коллегия переквалифицировала действия Воеводина С.В. со ст. 199.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) на ч. 1 ст. 199.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ), назначив ему наказание в виде штрафа.

Вместе с тем, кассационным судом общей юрисдикции не учтено, что на момент рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции (с учетом переквалификации действий осужденного) прошло более двух лет со дня совершения Воеводиным С.В. преступления небольшой тяжести, то есть сроки давности его уголовного преследования истекли. При этом в материалах уголовного дела отсутствуют какие-либо сведения об уклонении Воеводина С.В. от следствия или суда.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 25. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» в случае, если во время судебного разбирательства будет установлено обстоятельство, указанное в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ суд прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование при условии согласия на это подсудимого.

Если в результате продолженного судебного разбирательства в связи с возражением подсудимого против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по указанному основанию будет установлена его виновность, суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

Материалы уголовного дела не содержат сведений о том, что осужденный Воеводин С.В. при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции не был согласен с прекращением уголовного дела по основанию истечения срока давности уголовного преследования.

При таких обстоятельствах постановленные в отношении Воеводина С.В. судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело - прекращению на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду истечения сроков давности уголовного преследования.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Кассационную жалобу адвоката Маркина В.В. в интересах осужденного Воеводина С.В. удовлетворить частично.

Приговор Гуковского городского суда Ростовской области от 20 декабря 2017 года, апелляционное постановление Ростовского областного суда от 14 марта 2018 года и кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2020 года в отношении **Воеводина Сергея Владимировича** отменить с прекращением уголовного дела на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

В остальном судебные решения в отношении Воеводина С.В. оставить без изменения.

Кассационное определение может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий:

Судьи: